

Семантическая грамматика и словарь (на материале глагольной префиксации)

М. А. Кронгауз

1. Предлагается проект создания двух согласованных словарей: словаря приставок и словаря приставочных глаголов.

В докладе обсуждаются задачи и структура словарей, их словник (то есть набор приставок и приставочных глаголов), структура и содержание отдельных словарных статей, а также некоторые неожиданные лексикографические проблемы, связанные со спецификой описываемого материала.

2. Первый словарь содержит статьи о 19 русских глагольных приставках (*в-*, *вз-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *над-*, *о-*, *об-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *при-*, *про-*, *раз-*, *с-*, *у-*), а второй — семантические описания глаголов, образованных с помощью этих приставок.

Целью лексикографического описания русских глагольных приставок является создание модели семантической грамматики русского глагольного префиксального словообразования, с помощью которой можно было бы, во-первых, предсказать сочетаемость бесприставочного глагола с той или иной приставкой, а, во-вторых, исчислить возможные значения соответствующих приставочных глаголов.

Теоретическая актуальность такого исследования состоит в структурировании плохо систематизированного массива слов, то есть замене огромных и при этом всегда неполных словарных списков приставочных глаголов (их количество исчисляется десятками тысяч) на достаточно компактный и мощный грамматический механизм. Речь идет также о моделировании способности носителя русского языка порождать и понимать всю эту массу глаголов, включение которых полностью в словарь невозможно и по причине их количества, и по причине потенциальной открытости этого множества. Очевидно и прикладное применение данного словаря. Прежде всего соответствующая информация может использоваться в различных лингвистических процессорах, например, в моделях анализа и синтеза естественного языка, в моделях автоматического перевода, а также в области преподавания русского языка (в том числе иностранцам). В частности, иностранным студентам такая грамматика даст возможность понимать и порождать тексты с новыми приставочными глаголами самостоятельно, то есть на основе знания грамматики, а не путем постоянного (и не всегда результативного) обращения к словарю.

Несмотря на естественность и актуальность такой задачи, до сего дня она фактически даже не ставилась, а описания приставок в толковых словарях и грамматиках русского языка остаются "вещью в себе", поскольку плохо соотносятся с толкованиями конкретных приставочных глаголов и не содержат никаких правил их использования.

В связи со сказанным возникает вопрос о предназначении второго словаря, содержащего информацию о приставочных глаголах. Кроме словарных статей, которые описывают «регулярные» значения, то есть по существу отсылают к соответствующим значениям приставок в первом словаре, данный словарь включает глаголы, не порождаемые с помощью грамматического механизма, то есть то, что можно назвать словообразовательной идиоматикой русского языка. Таким образом, словарь приставочных глаголов, с одной стороны, фиксирует результат применения словообразовательных грамматических правил, с другой стороны, фиксирует множество приставочных глаголов, существующих как цельные семантические единства вне данного грамматического механизма.

3. Выбор в качестве объекта описания девятнадцати приставок обусловлен четырьмя критериями. Речь идет, во-первых, о глагольных (или глаголообразующих),

во-вторых, о перфективирующих, в-третьих, о продуктивных, и в-четвертых, о простых приставках.

Первый критерий означает, что данные приставки образуют глаголы русского языка (точнее говоря, обладают такой способностью). В связи с этим правильнее было бы говорить не о глагольных, а о глаголообразующих приставках. Таким образом, под "глагольностью" здесь подразумевается не слабая морфемная характеристика, а сильная словообразовательная. Не всякая приставка, выделенная с помощью морфемного анализа в составе глагола, является глаголообразующей. Так, в глаголах *бездействовать* и *бездельничать* вычленяется приставка *без-*, но она не участвует в их образовании. Эти глаголы образованы не от *-действовать* и *-дельничать*, то есть не с помощью приставки. Они образованы с помощью других средств от существительных *бездействие* и *бездельник*, которые уже содержат в своем составе эту приставку (ср. также с другими приставками такого типа: *председательствовать* и др.).

Второй критерий связан с видом приставочного глагола. Иногда говорят, что эти приставки изменяют вид глагола. Это несколько небрежная, но понятная формулировка. В действительности при этом имеется в виду, что перфективирующая приставка, участвуя в словообразовательном шаге, образует глагол совершенного вида (то есть участвует в процессе перфективации). Поскольку же приставки чаще всего присоединяются к глаголам несовершенного вида, то и возникает такая нестрогая, но статистически достоверная формулировка.

Некоторые глагольные приставки не являются перфективирующими (то есть не меняют вид глагола с несовершенного на совершенный). Например, *сверх-* (*Сверхпроводники, которые сверхпроводят при очень высокой температуре*; пример из РГ); *противо-* (*противостоять, противодействовать*; А. В. Исаченко считает *противо-* не приставкой, а частью словосложения); *со-* (совпадающая с одним из алломорфов приставки *с-/со-*, что нередко приводит к путанице; *сочувствовать, сопутствовать, сосуществовать*); латинские по происхождению *де-/дез-*, *дис-*, *ре-* (*демаскировать, дисгармонизировать*) и некоторые другие.

Третий критерий достаточно нестрог в силу нечеткости понятия продуктивности. Принято считать, что ему не удовлетворяют такие перфективирующие приставки, как *воз-*, *низ-*, *пре-*, *пред-*.

Наконец, четвертый критерий позволяет упростить процедуру семантического анализа. Ему, в частности, не удовлетворяют такие сложные приставки, как *недо-*, *обез-* и *произ-*, которые составлены из двух частей.

4. Описание отдельной приставки состоит из перечня конкретных подзначений и семантической сети, отражающей связи между подзначениями. Словарная статья приставки имеет зоны:

1. Алломорфы и правила их распределения.
2. Общая семантико-синтаксическая характеристика. Семантическая сеть подзначений.
3. Список подзначений, описываемых по следующей схеме:
 - 3.1. Формула-вход.
 - 3.2. Толкование.
 - 3.3. Управление.
 - 3.4. Ряд приставочных глаголов.
 - 3.5. Иллюстрации.
 - 3.6. Комментарий, включающий описание связей с другими значениями и описание примыкающих к данному ряду уникальных глаголов или «малых» рядов.

Словарная статья приставочного глагола во втором словаре состоит либо из отсылок к значению приставки, если значения глагола получены по соответствующим правилам,

либо из толкований, если значения глагола идиоматичны и не порождены указанными правилами.

4. Приведем пример описания одного подзначения приставки *над-*.

Строители надстроили дом

‘лицо X с помощью действия V сделало так, чтобы объект Y незначительно увеличился с (верхнего) краю’

X [им], Y [вин]

надвязать, надставить, надстроить, насыпать, надшить //

*В 1903 - 1904 годах по заказу владельца дома полковника Н.Б.Глинки-Маврина техник-строитель А.К.Голосуев по собственному примитивному проекту **надстроил** обращенный на набережную корпус дома, из-за чего еще более мрачными стали ущелья дворов-колодцев.*

*Эту вершину (которую спустя много веков назовут Александровой Горой), вершину, на три десятка метров возвышающуюся над поверхностью озера и отделенную от остального берегового массива двумя глубокими оврагами, выбрали для поселения древние финны, обитавшие тогда в этих землях. Они же срыли перешеек, связывающий вершину с соседними холмами (таким образом, что он превратился в сильно вогнутую седловину), и **насыпали** саму Гору, превратив ее в неправильный конус с плоской вершиной.*

*Для починки продранных локтей кафтана Тришка обрезал его рукава, а чтобы **надставить** рукава, обрезал полы.*

*Весь день что-то шью, клею, пакую. Забыл супы. Днем мама **надила** рюкзак - вещи, наконец влезли.*

комментарий

Идея именно ‘верхнего края’ важна только в том, случае, если увеличение X возможно в принципе и вверх, и вниз. Обычно же выделен лишь один край: *надставить* платье или рукав можно только в одном месте, *надстроить* дом или *насыпать* холм можно только сверху. Существенно, однако, что речь не идет об увеличении вширь (ср. *пристроить, подстроить*), да и строительство подземных этажей не будет описываться данным глаголом.

Глагол *надписать* (*надписать книгу, фотографию*) и его корреляты, хотя и не попадают в этот ряд, но примыкают к нему. Идея ‘увеличения текста’ развилась в идею снабжения текста или какого-то другого объекта ‘надписью’ — то есть текста, дополнительного по отношению к чему-либо (см. также подзначение 2).

Приставочные глаголы этого ряда мотивированы глаголами создания и увеличения материальных объектов (объяснимое исключение — *ставить*). Этот ряд может быть дополнен глаголом *надрисовать* и, возможно, некоторыми другими, однако о продуктивности можно говорить лишь условно (вряд ли допустимы такие глаголы создания, как **наклеить, ?налепить* и под.).

6. Особого замечания заслуживает формула-вход, то есть некоторая типичная искусственная фраза, содержащая все необходимые актанты. Она сразу дает представление о том, что именно толкуется. В случае приставочное значение достаточно абстрактно и пользователь словаря не всегда может восстановить толкуемую единицу. Использовать же в качестве входа словарной статьи реальный пример едва ли имеет смысл из-за их обычной громоздкости и нерепрезентативности (наличие части актантов).

5. Описание семантики и сочетаемости отдельной приставки задает исчисление значений приставочных глаголов. Само это исчисление реализуется в словаре приставочных глаголов. Для каждого приставочного глагола указываются соответствующие ему приставочные подзначения с отсылкой к описанию приставки.

Таким образом, проект двух словарей по существу представляет собой грамматику и ее словарную реализацию. Предполагается издание обоих словарей в рамках одной книги.